

Судьба человека

31 мая в Казахстане отмечается скорбная дата - День памяти жертв политических репрессий. Миллионы человеческих судеб оказались в жерновах сталинской репрессивной машины. Одни были сразу уничтожены. Следы других потерялись в крошечном аду лагерей. Но третьи, проходя суровые испытания, все-таки выстояли, выжили, вернулись к жизни из небытия.

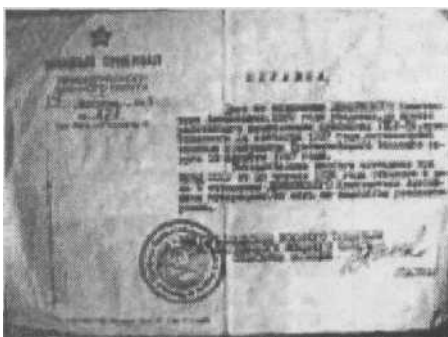
Февральской ночью 1937 года к директору свиноводческого совхоза Константину Антоновичу Дембовскому пришли люди в штатском и без объяснений попросили его проехать с ними. Супруга директора Софья Ивановна уже была наслышана, чем обрачиваются ночные визиты людей в кожаных плащах, но все равно где-то в глубине души теплилась надежда, что произошло недоразумение. Ведь ее муж всегда и во всем следовал заветам Ильича, о чем наглядно свидетельствовала образцовая для тех лет трудовая книжка - Константин Антонович прошел путь от простого батрака до директора совхоза. А двух младших сыновей он нарек именами Фридэор (что означает Фридрих Энгельс Отец Революции) и Виль (Владимир Ильич Ленин). Но в те времена мало было быть преданным коммунистом, большое значение имела так называемая пятая графа в паспорте. А в период обострения советско-польских отношений иметь в этом документе запись «поляк» означало быть для руководства страны и партии неблагонадежным. Так, в одночасье Константин Антонович огульно был назван врагом народа и, несмотря на свои заслуги, осужден на 10 лет и сослан на север - в Коми АССР. А все члены его семьи стали ЧСИРами (члены семьи изменника Родины): Софью Ивановну и старшего сына Константина, учившегося на тот момент на третьем курсе Томского политехнического института, также осудили и сослали; младших сыновей Фридэора и Вилия определили в детский дом, а пятнадцатилетней Анатолий остался работать на благо Родины. Причем, чтобы навсегда разлучить семью Дембовских, всем детям сказали, что их родители погибли в авткатастрофе.

Детгородок

Софью Ивановну Дембовскую арестовали в сентябре 1937 года и, несмотря на то, что женщина была в по-



ложении, ее поместили в тюрьму города Фридэор (что означает Фридрих Энгельс Отец Революции) и Виль (Владимир Ильич Ленин). Но в те времена мало было быть преданным коммунистом, большое значение имела так называемая пятая графа в паспорте. А в период обострения советско-польских отношений иметь в этом документе запись «поляк» означало быть для руководства страны и партии неблагонадежным. Так, в одночасье Константин Антонович огульно был назван врагом народа и, несмотря на свои заслуги, осужден на 10 лет и сослан на север - в Коми АССР. А все члены его семьи стали ЧСИРами (члены семьи изменника Родины): Софью Ивановну и старшего сына Константина, учившегося на тот момент на третьем курсе Томского политехнического института, также осудили и сослали; младших сыновей Фридэора и Вилия определили в детский дом, а пятнадцатилетней Анатолий остался работать на благо Родины. Причем, чтобы навсегда разлучить семью Дембовских, всем детям сказали, что их родители погибли в авткатастрофе.



ложении, ее поместили в тюрьму города Фридэор (что означает Фридрих Энгельс Отец Революции) и Виль (Владимир Ильич Ленин). Но в те времена мало было быть преданным коммунистом, большое значение имела так называемая пятая графа в паспорте. А в период обострения советско-польских отношений иметь в этом документе запись «поляк» означало быть для руководства страны и партии неблагонадежным. Так, в одночасье Константин Антонович огульно был назван врагом народа и, несмотря на свои заслуги, осужден на 10 лет и сослан на север - в Коми АССР. А все члены его семьи стали ЧСИРами (члены семьи изменника Родины): Софью Ивановну и старшего сына Константина, учившегося на тот момент на третьем курсе Томского политехнического института, также осудили и сослали; младших сыновей Фридэора и Вилия определили в детский дом, а пятнадцатилетней Анатолий остался работать на благо Родины. Причем, чтобы навсегда разлучить семью Дембовских, всем детям сказали, что их родители погибли в авткатастрофе.

- Мама и папа находились в одной тюрьме - женскую и мужскую половину разделял только забор. Кто-то из заключенных сообщил папе, что у него родилась дочка. И во время прогулки, когда отец проходил возле нашей камеры, мама показала меня в окно. А так как во время прогулки нельзя было останавливаться, отец видел меня всего лишь мгновение, - тяжело вздыхая говорит Людмила Константиновна.

И так уж судьба распорядилась, что эта встреча стала единственной - в 1943 году, не выдержав лагерных условий,

Константин Антонович умер.

Софью Ивановну вместе с дочкой Людмилой сослали в Карлаг, в так называемый детский городок (ныне совхоз "Карагандинский") - специальное место для осужденных, имеющих на руках грудничков. В детгородке мамы работали в прачечной, а дети жили в яслях, где за ними ухаживали нянечки, которые набирались также из числа осужденных. В определенное время конвой приводил мам в ясли, чтобы те могли покормить своих детей. От постоянного недоедания и дизентерии детская смертность в детгородке была очень высокая. Умиравших детей хоронили в специальном отведенном месте, впоследствии получившем название «Мамочкино кладбище».

- По рассказам мамы, когда я была при смерти, нянечка ей сказала: "Иди, Софья, посмотри в последний раз на свою дочку". А она с собой сухари принесла, размочила их в чае и потихонечку стала кормить меня. После этого я пошла на поправку, - вспоминает Людмила Константиновна.

Воссоединение

Старший сын Константин был осужден на восемь лет и сослан также в Карлаг, но только в другое отделение - Коксун. После известия, что его родители были изменниками Родины и погибли вместе со всей семьей в авткатастрофе, Константин уже смирился с мыслью, что родных у него нет. Поэтосу когда один из осужденных спросил у Константина, не его ли родственница работает прачкой в детгородке, то он посчитал это простым совпадением или каким-то недоразумением. Однако мужчина был настойчив, и благодаря его инициативе Софья Ивановна нашла своего старшего сына, а Константин маму, которую считал

погибшей, и сестренку, о существовании которой он даже не знал. После своего освобождения Константин приехал в Долинку и остался здесь жить.

Второй сын, Анатолий, после ареста родителей и якобы их смерти пошел работать на завод, а когда началась война, ушел на фронт. Политрук дивизии, в которую он попал, поставил Анатолия перед дилеммой - либо отказываешься от своих родителей, либо отправляешься на передовую кровью смывать клеймо ЧСИРа. И сначала от такого предложения Анатолий категорически отказывался, но потом после уговоров умудренных опытом боевых товарищей он все-таки вынужден был пойти на уступку политруку. Ведь после советов старших товарищей он для себя понял: самое главное - в душе не отрекаться.

После демобилизации Анатолий приехал в Долинку и забрал Людмилу к себе в Пензу, где у него была семья. Но когда в 1947 году Софья Ивановна освободилась, он переехал в Казахстан. Так, спустя десять лет, семья Дембовских воссоединилась и осталась в Долинке. После смерти Сталина они с 1956 по 1958 год добивались реабилитации. Одновременно Софья Ивановна вела поиски двух младших сыновей - Фридэора и Вилия. И как ей удалось выяснить, сначала братьев поместили в детский дом Калинин, потом перевезли в Ленинград, который во время войны был вывезен в Ташкент. Но когда Софья Ивановна обратилась в Ташкент, ей сообщили, что во время эвакуации детского дома Фридэор и Вил вышли за ворота детдома и потерялись. И по сей день Людмила Константиновна не теряет надежды найти своих братьев.

P.S.

История всегда справедлива. В конце концов, именно она и только она составляет акценты, возвращает память. Трудно определить, сколько горечи в возвращении этой памяти. Но однажды, пережив боль утраты, боль от унижений близких и дорогих людей, мы передадим воспоминание о ней своим детям и внукам. Чтобы ничего подобного больше никогда не повторилось.

Б. Толегенов